

О. А. Посталовская

Белорусский государственный экономический университет, Минск

O. A. Postalovskaya

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 327+502.1

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF ECOPOLITICAL CONFLICT IN POLITICAL SCIENCE

Представленная статья посвящена рассмотрению феномена экополитического конфликта как инновационной формы современных технологий конфликторазрешения. В работе анализируются подходы к определению данного понятия в контексте политической науки, сравниваются авторские интерпретации понятия «экополитический конфликт», формулируется вывод о необходимости рассмотрения данного типа конфликторазрешения как структурно-обособленного направления в политической конфликтологии. Результатом любого экополитического конфликта выступают наступающие для сторон противостояния политические последствия. Ярко выраженная политическая компонента в вопросах природоохранной деятельности позволяет говорить о новых формах современных политических конфликтов.

Ключевые слова: экология; экополитика; экосфера; экополитический; конфликт; экополитический процесс.

The presented article is devoted to the consideration of the phenomenon of ecopolitical conflict as an innovative form of modern technologies of conflict resolution. The paper analyzes approaches to the definition of this concept in the context of political science, compares the author's interpretations of the concept of «ecopolitical conflict», formulates a conclusion about the need to consider this type of conflict resolution as a structurally separate direction in political conflictology. The result of any eco-political conflict is the political consequences that come for the opposing sides. A pronounced political component in environmental protection issues allows us to talk about new forms of modern political conflicts.

Keywords: ecology; ecopolitics; ecosphere; ecopolitical conflict⁴ ecopolitical process.

В современных условиях развития социума конфликтогенный процесс как форма столкновения интересов и разрешения социальных противоречий, выступает неотъемлемым атрибутом функционирования общества. Конфликты и противоречия принимают состояние устоявшейся нормы для социальных систем, поскольку условного бесконфликтного общества не существует, а сами по себе представления о «бесконфликтной модели» приобретают утопическое содержание. Немаловажным также представляются процессы перманентных социально-политических трансформаций, в рамках которых происходит постоянное изменение структуры политических институтов, появление новых субъектов политического действия, модернизация органов государственного управления. Общественно-политические трансформации, равно как и общие процессы модернизации и научно-технического прогресса приводят к усложнению системы межличностных и социальных отношений, вследствие чего преобразования затрагивают также сферу социальных конфликтов как формы разрешения противो-

речий в обществе. В связи с чем, сами по себе конфликты в своем эвристическом и структурно-функциональном содержании также претерпевают изменения. Формируются новые модели конфликтного процесса, равно как и новые технологии конфликторазрешения. Одной из инновационных форм разрешения конфликтности в политической сфере выступает экополитический конфликт.

Экополитический конфликт как сама экополитология в целом выступает в качестве нового и малоисследованного в настоящее время направления политической науки. Усложнение социальных отношений по линии «Человек – Природа – Общество», увеличивающиеся влияние ТНК и природоохранных организаций на формирование повестки национальной безопасности, появление экологических политических партий и иных форм гражданского эоактивизма привели к структурному оформлению экополитического процесса как неотъемлемой части политической сферы. Одним из обязательных атрибутов функционирования экополитического процесса выступает экополитический конфликт как форма конфликторазрешения противоречий в экологической либо природоохранной сфере. В связи с чем, основной задачей настоящей статьи выступает концептуализация понятия «экополитический конфликт» с позиций теоретико-методологического инструментария политической науки.

Концептуальные основания политологического исследования экополитического конфликта как формы разрешения политических противоречий в сфере экологии и результата столкновения интересов экологических субъектов нашли отражение в работах А. А. Алимова [1], Е. И. Глушенковой [5], В. Б. Гольбрайха [6], А. Л. Демчука [7], И. А. Халий [13] и др. Труды указанных авторов посвящены осмыслению и аналитической рефлексии экологической компоненты в политической сфере. Как правило, экология рассматривается в качестве структурно обособленного элемента политического (экополитика). Экологические противоречия приобретают политическое значение, оказывая воздействие на внутриполитические процессы, а в отдельных случаях и на взаимоотношения между государствами. В настоящее время «экология стала не только предметной сферой для последующего перехода публичного обсуждения экологических проблем в политическое пространство, но и формой реализации интересов конкретных лоббистских групп, использующих сакральные экофобные образы для воздействия на процессы формирования общественного мнения» [10, с. 56] Вместе с тем, представляется недостаточно разработанными вопросы операционализации понятия «экополитический конфликт», в связи с чем, могут формироваться инвариантные трактовки оперирования данным термином.

Экополитический конфликт рассматривается нами, с одной стороны, как неотъемлемая форма экополитического процесса в целом. С другой стороны, экополитический конфликт также необходимо рассматривать как инвариантную производную конфликта политического. Как отмечается в работе А. В. Глуховой, «политический конфликт должен рассматриваться как динамический тип взаимодействия в рамках поля политики как процессирующей структуры, т. е. развивающейся системы конкретных взаимодействий, союзов и конфликтов политических сил» [4, с. 41]. Представленное определение, на наш взгляд, необходимо проецировать и на сам экополитический конфликт, в рамках которого происходит динамическое воздействие и столкновение интересов экологических субъектов либо формируется противоречие по проблемам экологии, разрешение которого переходит в политическую сферу.

Экополитический конфликт рассматривается в качестве научно-теоретического концепта общей теории «естественного конфликта». В научной среде при описании парадигмы «естественного конфликта» отмечается, что «конфликты и различного рода противоречия характерны для любого типа обществ, динамика общественных процессов формируется во многом как объективный результат происходящих в социальной системе конфликтов» [11, с. 28]. Экополитический конфликт необходимо рассматривать в рамках указанной «естественной» конфликтологической парадигмы (М. Вебер, Р. Дарендорф, Л. Козер), поскольку в современных условиях ограниченности природных ресурсов, технологизации промышленного производства, утилизации отходов и общих вопросов загрязнения окружающей среды столкновение интересов заинтересованных субъектов представляется неизбежным и где-то даже необходимым в связи с необходимостью снятия напряженности в рамках возникающих проблем. Наряду с возникающими конфликтами в природоохранной сфере условно «естественным» и трендовым в настоящее время становится функционирование экологических партий и общественных объединений. Экологические партии не только ставят в своих программах первоочередное разрешение экологических проблем. Они включены в борьбу за достижение власти в государстве, в связи с чем, также являются субъектами экополитического процесса в целом и возможными сторонами в экополитическом конфликте. Учитывая сказанное выше, на наш взгляд, необходимо констатировать, что современные экополитические конфликты по своему содержанию вписываются в общую парадигмальную концепцию «естественного конфликта».

Определившись с содержательным отнесением экополитического конфликта к парадигмальным конфликтологическим концепциями, необходимо перейти к рассмотрению вопросов концептуализации и операционализации данного понятия в политической науке. Реферативный анализ опубликованных в рамках заявленного проблемного поля работ показывает, что в настоящее время в политической науке не сформировано универсальной дефиниции экополитического конфликта. Как правило, в основном встречаются такие трактовки как «экологический конфликт» столкновение интересов в сфере экологии без привязки к политическому процессу, при этом участие властных институтов либо иных субъектов политического поля допускается. Так, В. В. Сабадаш определяет экологический конфликт как «...противостояние на внутри- и/или межгосударственном уровнях, вызванное несовместимыми или враждебными интересами одной или более сторон и их борьбой за право собственности, использования (распределения) природных ресурсов или их контроля, сопровождаемое возможным применением насильственных методов для достижения цели» [12, с. 19]. В интерпретации Н. Н. Мылиной экологический конфликт представляется в качестве «разновидности социального конфликта, возникающего ввиду природопользования (или планируемого использования природных ресурсов), в результате которого социальный субъект испытывает ухудшение (или угрозу ухудшения) окружающей его среды и стремится предотвратить это ухудшение путем социального столкновения» [8, с. 258–259]. Представленные взгляды ученых в отношении сущности политического конфликта в экологической сфере являются обоснованными, однако более операционализированным, на наш взгляд, выступает понятие экополитического конфликта как наиболее точно выражающего сущность столкновений интересов политических субъектов по вопросам экологии и природоохранной деятельности.

В данном случае наиболее оптимальным представляется интерпретация данного понятия в работе Н. А. Борисова, отмечающего, что «экополитический конфликт – это противоборство по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов» [2, с. 57]. Соглашаясь, в целом, с позицией автора по указанному вопросу, представленная дефиниция, на наш взгляд, нуждается в корректировке с акцентированием внимания на политических последствиях противоборства. Учитывая вышесказанное, экополитический конфликт представляет собой столкновение интересов экологических субъектов, предполагающее разрешение возникающего противоречия посредством использования инструментов публичной политики, результатом которых будут выступать политические последствия для сторон конфликта. Экополитический конфликт выступает составной частью экополитического процесса, в котором отчетливо просматривается активное политическое участие заинтересованных субъектов. Результатом экополитического конфликта является достижение превосходства одной из сторон конфликтного процесса и разрешение противоречия в свою сторону.

Причинами экополитических конфликтов, по мнению Н. А. Борисова и В. А. Волкова, выступает достижение экополитического суверенитета. В рамках данного состояния предполагается обладание невосполнимыми дефицитными ресурсами и контроль над сложными технологиями в современном мире, который «...становится источником конфликтов самого разного спектра – от информационных до военных» [3, с. 83]. Условный экологический суверенитет как результат разрешения экополитического конфликта формирует такое состояние как «экологическая безопасность». Экологическая безопасность, по мнению Н. А. Борисова, представляет собой «...обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условию сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечение контроля над техногенными воздействиями и катастрофами» [2, с. 67]. Достижение условной экологической безопасности может рассматриваться в качестве одной из целей и конечной задачи сторон экополитического конфликта.

В контексте исследования вопросов операционализации экополитического конфликта в политической науке также встречается такой термин как «экополитическое насилие». Сутью экополитического насилия, по мнению С. А. Нефедова, «состоит в том, что члены определенного политического сообщества, недовольные экологической деградацией, обращаются к насилию для борьбы с членами этого же политического сообщества, осуществляющих или поддерживающих политику разрушения окружающей среды» [9, с. 155]. Экополитическое насилие в интерпретации С. А. Нефедова выступает радикальной формой разрешения противоречий в экологической сфере. Указанная форма конфликторазрешения (радикализация действий сторон конфликта), в принципе, характерна для всех форм политической конфликтологии.

Таким образом, на основании анализа заявленного проблемного поля можно сделать следующие выводы. Экополитология в своем эвристическом содержании формирует такие категории как экополитический процесс и экополитический конфликт как составную часть социально-политических процессов, происходящих в настоящее время в современных государствах. Вопросы природоохранной деятельности, защиты окружающей среды, загрязнения экосферы приобретают не только социальное, но и политическое значение. Экологическая

проблематика выносятся на первые роли актуальной политической повестки, вследствие чего формируются экологические политические партии и общественные движения, занимающиеся экоактивизмом. Вследствие чего необходимо отнести конфликты в экологической сфере (экологические конфликты) к полноправным атрибутам современного политического процесса. Сам по себе экополитический процесс предполагает возникновение различного рода противоречий и столкновения интересов экологических субъектов, результатом которых выступают политические последствия для сторон конфликта. На основании вышесказанного необходимо сделать вывод, что экополитический конфликт является самостоятельным, структурно-обособленным типом современного социального конфликта, который необходимо рассматривать в качестве отдельного направления политической конфликтологии.

Список использованных источников

1. Алимов, А. А. Экологические последствия современного военного конфликта / А. А. Алимов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. – Вып. 2. – 2005. – С. 135–142.
2. Борисов, Н. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии: монография / Н. А. Борисов, В. А. Волков; Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 144 с.
3. Борисов, Н. А. Экологический кризис как детерминанта структуры современной политической экологии / Н. А. Борисов, В. А. Волков // Власть. – 2014. – № 3. – С. 81–86.
4. Глухова, А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А. В. Глухова. – М.: Книжный дом «Либроком». – 2010. – 280 с.
5. Глушенкова, Е. И. Политическая активность экологических неправительственных организаций (экоНПО) в экологической политике России / Е. И. Глушенкова // Русская политология. – Russian Political Science. – 2017. – № 3. – С. 27–31.
6. Гольбрайт, В. Б. Экологические конфликты в России и цифровое сетевое участие / В. Б. Гольбрайт // Социологические исследования. – 2019. – № 6. – С. 74–85.
7. Демчук, А. Л. Политические аспекты управления международными экологическими конфликтами / А. Л. Демчук // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 240–248.
8. Мылина, Н. Н. Теоретико-методологические основы исследования экологических конфликтов как социальной категории / Н. Н. Мылина // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 6. – № 6 – Ч. 2. – 2014. – С. 258–261.
9. Нефедов, С. А. Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни / С. А. Нефедов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5. – С. 154–158.
10. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика: монография / О. А. Посталовская. – Минск: РИВШ. – 2020. – 144 с.
11. Посталовский, А. В. Теоретические основания социологического изучения особенностей воздействия дестабилизирующих факторов современного мира на развитие государства и общества / А. В. Посталовский // Дестабилизирующие факторы современности: социологический анализ / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. Г. Ротмана, Д. М. Булышко. – Минск: БГУ, 2020. – С. 24–46.
12. Сабадаш, В. В. Теоретико-методологические аспекты исследования экологического конфликта в современной системе природопользования / В. В. Сабадаш // Экономика природопользования. – 2009. – № 6. – С. 10–22.

13.Халий, И. А. Российская локальность: интродукция глобализации и экполитические конфликты / И. А. Халий // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004 / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С. 291–317.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

М. И. Радкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Radkevich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.01

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОСТИ IDEOLOGY AS A PHENOMENON OF MODERN SOCIETIES

В статье представлено, что феномен идеологии возник в период формирования обществ современности и что как таковой в традиционных обществах он отсутствовал; феномен идеологии возник как отрицание функции истолкования и легитимации социально-политических явлений религиозными институтами традиционных обществ. Современность понимается как начавшаяся в XVII в. и продолжающаяся по настоящее время эпоха утверждения и развития в Европе и других регионах мира посттрадиционных обществ, характеризующаяся четырьмя основными институциональными измерениями обществ современности (по Э. Гидденсу).

Ключевые слова: идеология; церковь; традиционные общества; современность; модерн; общества современности; институциональные измерения.

The article presents that the phenomenon of ideology arose during the formation of modern societies and that, as such, it was absent in traditional societies; the phenomenon of ideology arose as a denial of the function of interpreting and legitimizing socio-political phenomena by religious institutions of traditional societies. Modernity is understood as having begun in the 17th century. and the continuing to the present era of the establishment and development of post-traditional societies in Europe and other regions of the world, characterized by four main institutional dimensions of modern societies (according to E. Giddens).

Keywords: ideology; church; traditional societies; modernity; modern; modern society; institutional dimensions.

Понятие «идеология» уже почти 230 лет является одним из самых распространенных в обществоведческой литературе и в то же время наиболее дискуссионным. Несмотря на неоднократное провозглашение конца обозначаемого им феномена, оно практически никогда не исчезало из политического лексикона. Можно констатировать, что к настоящему времени в обществоведении сложился определенный – и в целом разделяемый ученым сообществом – комплекс утверждений, связанных с выделением и объяснением среди всего многообразия социальных явлений современных обществ феномена, получившего название «идеология». Словом, речь идет о развиваемой научным сообществом теории идеологии как составной части современного политологического знания.

Феномен собственно идеологии, как и обозначающий его термин, появился в современную эпоху, или в Новое время. Он представляет собой совокупность